

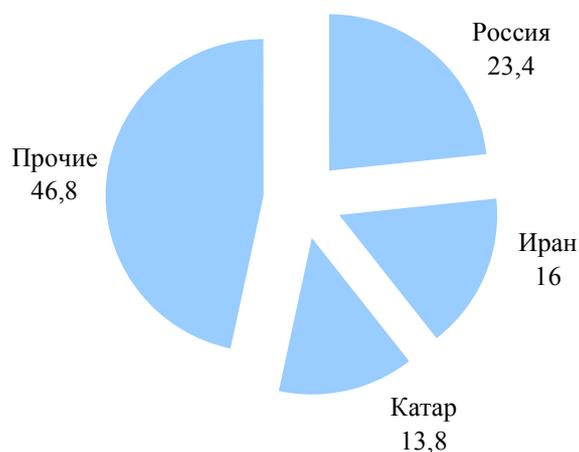
С ПРОГНОЗАМИ МЭА НА МИРОВОЙ РЫНОК ГАЗА МОЖНО ПОСПОРИТЬ

ЛЕБЕДЕВ К.К., СТ. АНАЛИТИК ИФИ, 12 ноября 2009 г.

Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует рост профицита мощностей для производства сжиженного и транспортировки традиционного природного газа с 60 млрд м³ в 2007 г. до 200 млрд м³ уже к 2015 г.

Это, по мнению агентства, негативно отразится на России, Катаре и Иране, контролирующих более 53% всех запасов природного газа в мире (см. рис. 1).

Рис.1. Страны с крупнейшими запасами газа, %

Источник: ВР

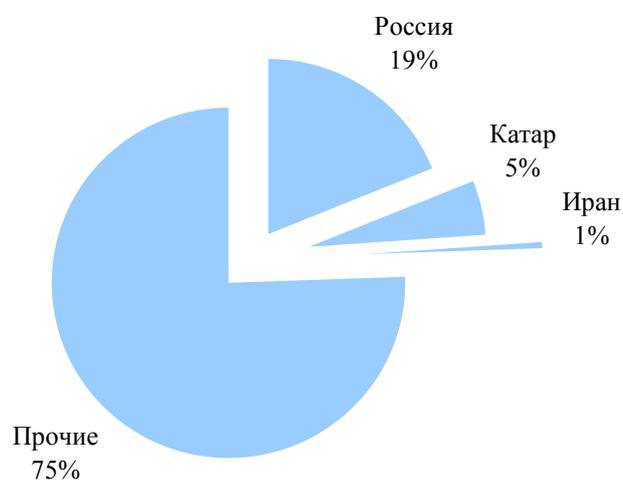
В остальном же с оценками МЭА согласиться сложно, во всяком случае для этого пока нет особых оснований.

Во-первых, МЭА ожидает профицит мощностей на фоне прогнозируемого роста спроса в среднем на 1,5% в год вплоть до 2030 г. С чем тогда связан рост объема простаивающих мощностей? Рост предложения может повлиять на цены, но никак не на степень загрузки экспортных трубопроводов и производственных линий сжижения метана. Напротив, при прочих равных условиях при росте спроса на 1,5% загрузка мощностей должна увеличиться также на 1,5%.

Во-вторых, несмотря на то что в России, Иране и Катаре сконцентрированы крупнейшие запасы газа, в один ряд их ставить нельзя. Степень участия этих трех представителей в мировой торговле газом разная (см. рис. 2).

Россия является крупнейшим производителем традиционного газа, основным рынком сбыта которого является Европа. Катар – крупнейший производитель СПГ, 77% продаж которого приходится на рынки стран АТР. Существуют заметные отличия в ценообразовании трубопроводного газа и СПГ, и даже в случае реализации прогноза МЭА цены будут значительно расходиться. В свою очередь, рыночная роль Ирана, несмотря на огромные запасы газа, из-за многочисленных и многолетних международных санкций невелика. Ядерная программа Ирана никак не способствует снятию этих санкций, даже в среднесрочной перспективе.

Рис. 2. Степень участия стран в мировой торговле газом

Источники: ВР, расчеты автора

В-третьих, крупнейшие экономики мира продолжают диверсификацию энергобалансов, в которых природный газ будет занимать ключевое место. Производители и потребители намерены заниматься диверсификацией экспортных и импортных потоков. Это означает, что при снижении спроса какого-либо региона на традиционный газ тот же регион повысит спрос на СПГ и наоборот. В случае роста спроса (о чем говорится в отчете МЭА) в абсолютном выражении строящиеся мощности по сжижению и новые газопроводы должны быть востребованы, особенно в периоды сезонных пиковых нагрузок (за исключением мощностей, которые должны оставаться свободными на случай резких колебаний спроса).

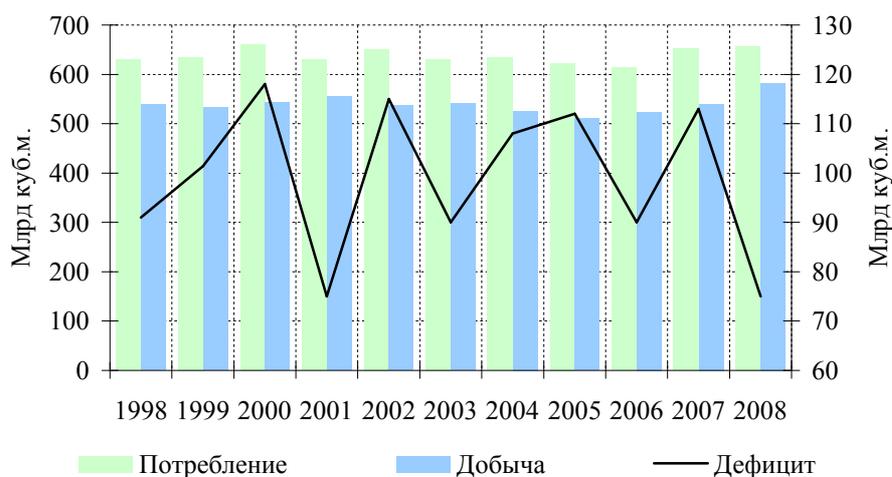
Неясна и причина акцентирования внимания на возможных трудностях экспортеров газа, тогда как неприятности импортерам при увеличении профицита также гарантированы. Очевидно, что мощности по сжижению газа всегда должны соответствовать объемам регазификационных мощностей. При недозагрузке заводов СПГ возрастают и

инвестиционные риски всех ранее введенных в строй, строящихся и запланированных к строительству терминалов приема у импортеров.

Кроме того, степень достоверности прогнозов цен на газ слабо отличается от соответствующих оценок нефтяных цен. Высокая волатильность рынка энергоносителей заставляет скептически относиться к точности прогнозирования на несколько лет вперед, особенно в условиях неопределенности сроков выхода мировой экономики из кризиса.

В пользу позиции МЭА говорит тот факт, что в США получила развитие новая технология добычи газа из горючих сланцев. Оценки объема ресурсов сланцевого газа в США находятся на уровне 30 трлн м³. Объем его добычи может вырасти до 150 млрд м³, что наравне с добычей угольного метана (около 50 млрд м³) может полностью покрыть американский спрос на импорт (см. рис. 3).

Рис.3. Спрос на импорт газа в США

Источники: ВР, расчеты автора

Таким образом, если прогноз профицита мощностей на самом деле реализуется, то, скорее всего, он будет не очень большим. Возможное снижение спроса на импорт со стороны США будет компенсировано диверсификацией энергобалансов и импортных потоков крупными экономиками Европы и АТР.